

Шестаков Д. Д.

23.09.66

К 60-летию Д. Д. ШОСТАКОВИЧА

По просьбе АПН искусствовед Тамара Грум-Гржимайло встретила с лауреатом Ленинской премии Мстиславом Ростроповичем, которого связывает давняя творческая дружба с выдающимся композитором современности Дмитрием ШОСТАКОВИЧЕМ.

В 1959 году под влиянием артистической индивидуальности Ростроповича композитор создает свой Первый концерт для виолончели с оркестром. Это произведение в исполнении советского виолончелиста приобрело исключительную популярность во многих странах. И вот теперь, в год своего шестидесятилетия, Шостакович снова посвящает свой труд Мстиславу Ростроповичу. Он создает Второй концерт для виолончели, который исполняется 25 сентября в Большом зале Московской консерватории.

Путь большого художника-новатора рождает много мыслей. Ростропович говорит о любимом композиторе кратко, убежденно, порой вызывая полемику. Но даже в этом кратком и полемичном виде его мысли о Дмитрие Шостаковиче интересны для многих. Вот они.

ство Шостаковича предельно человеческо.

Но Шостакович — это не только современность, это познанное и обращенное в будущее прошлое. Не ощутив прошлого своим, художник не создаст в искусстве ничего нового. Скачок основан на усвоении традиций. Если скажем, мировой спортивный рекорд в прыжках — 2 м 28 см, то два метра могут взять многие, а эти последние сантиметры даются только одному. И кажется, что это целая революция, а это скачок, развивающий традиции. Подлинный талант быстрее других преодолевает барьер. И там, за барьером, возникает новый стиль в искусстве.

Композиторы высшего ранга, как правило, очень мало писали произведений для виолончели с оркестром. Они стремились выразить се-

МУЗЫКА МОГУЧЕГО ИНТЕЛЛЕКТА

ЧЕЛОВЕК не знает самого себя. Он не успевает познать себя. Он действует. А в процессе быстрого действия, процессе вычисления некогда заниматься самонализом. В наше время тем более. Темпы жизни все нарастают. Неизмеримо усложняется мир человека. И получает глубину невероятной силы. Чтобы постичь ее, нужны усилия могучего таланта. Шостакович — из рода этих могучих. Его музыка отражает всю сложность современного человека, современного человеческого мира.

Мне всегда казалось, что Шостакович знает о человеке все. С детства я пугался его эрудиции. Но в отличие от других он знает не только то, что любит, но и то, что ему не нравится. Огромные жернова его интеллекта перемалывают все, что попадает в поле зрения. Его необъятный «аппетит» и «усвояемость» — признаки крепкого творческого здоровья.

Если взять лишь одни литературные его обращения — это Шекспир, Бернс и Пушкин, а рядом молодой Долматовский и давний Саша Черный. Евгений Евтушенко и тексты «Крокодила»... Контрасты? Да, он идет широким фронтом. Спектр его восприятия громаден.

Есть точка зрения, что Шостакович по-новому отразил в музыке античеловеческое, страшное, бездушное начало, воссоздавая трагическую правду XX века.

Вас интересует мое мнение? Я не вижу у Шостаковича ни одной негативной силы. Я не вижу в его музыке сил зла. Я вижу просто силу. Невероятную силу человеческого характера.

Многие воспринимают музыку поверхностно, воспринимают ее внешнюю сторону. Они слышат сложные, острые, может быть, неприятные звукосочетания и объявляют их выражением «сил зла». Но это оттого, что мы плохо знаем себя. А музыка Шостаковича — это мы сами, наша не познанная до конца жизнь. В этой музыке вся громадная амплитуда нашей жизни — от разочарований и трагических столкновений до просветлений и гордых надежд. Искус-

ства наиболее совершенными средствами — в оркестре или на фортепиано. Но каждый исполнитель мечтает владеть совершенным инструментом. Он хочет иметь один независимый «голос». Я всегда завидовал дирижерам, которые могут рассказывать оркестром о том, на что не хватает обычно средств одной виолончели. Я всегда мечтал о виолончели со ста струнами.

Но высокий композиторский талант преодолевает несовершенство инструмента. Этому достиг Шостакович в своем новом концерте. По масштабам и временной протяженности (40 минут исполнительского времени!) он превосходит самые крупные из существовавших доньше произведений для виолончели с оркестром — концерты Дворжака и Прокофьева. Играя эту музыку, я впервые чувствую себя на музыкальном уровне дирижера. Шостакович наделяет виолончель качеством невиолончельной силы. Это симфония, сочинение очень объемных, очень протяженных мыслей. Мне не хватает смычка. Мне не хватает техники, не хватает сил, не хватает красок. Я должен пользоваться совершенно новым уровнем исполнительских средств.

Мастерство Шостаковича огромно. В финале нового концерта, после каденции, когда музыка словно растворяется в широком баркарольном движении, проходят все темы предыдущих частей. Это сделано с непостижимым мастерством. Я просто не понимаю, как возникает снова тема первой части, как удается Шостаковичу преодолеть кажущуюся абсурдность соединения всех тем. Это музыка в созидательной и саркастической. В ней огромные драматические взлеты, кульминации страшной силы. И в ней — эпизоды полного покоя и просветленности. Это мир тех глубоких философских коллизий, которые ранее проступили в Восьмой и Десятой симфониях композитора.

Мир Шостаковича неотделим от моего. Я живу вслед за ним. Играть Шостаковича, быть его современником — это великая гордость!..

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ НАШЕГО ГОРОДА ГОТОВИТСЯ ШИРОКО ОТМЕТИТЬ ИСПОЛНЯЮЩЕЕСЯ 25 СЕНТЯБРЯ 60-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ КОМПОЗИТОРА Д. Д. ШОСТАКОВИЧА. В МОСКВУ ДЛЯ УЧАСТИЯ В МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРАЗДНЕСТВАХ В ЧЕСТЬ Д. Д. ШОСТАКОВИЧА ВЫЕЗЖАЕТ ДЕЛЕГАЦИЯ ЛЕНИНГРАДСКИХ КОМПОЗИТОРОВ ВО ГЛАВЕ С А. ПЕТРОВЫМ.

В день юбилея в Большом зале Филармонии состоится концерт из произведений Шостаковича.

Над новой литературно-музыкальной композицией из цикла «Жизнь замечательных музыкантов», посвященной Д. Д. Шостаковичу, работает группа артистов филармонического отдела «Ленконцерта».

176